

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО ТА КРИМІНОЛОГІЯ

УДК 343.261

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Трубников В. М.,

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Осипова К. Р.,

магистр юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В.Н. Каразина

Аннотация Глубокий анализ выделенных признаков уголовного наказания позволил автору сформулировать свое общее определение понятия наказания, изложить развернутое его понятие.

Ключевые слова: наказание, жестокость наказания, общая и специальная превенции, лишения и страдания, принцип социальной справедливости, противодействие преступности, уголовно-правовая норма.

Анотація Глибокий аналіз виділених ознак кримінального покарання дозволив автору сформулювати своє загальне визначення поняття покарання, викласти розгорнуте його поняття.

Ключові слова: покарання, жорстокість покарання, загальна і спеціальна превенції, позбавлення і страждання, принцип соціальної справедливості, протидія злочинності, кримінально-правова норма.

Annotation In-depth analysis of extracted features of criminal punishment has allowed the author to formulate its general definition of punishment, to present detailed his concept.

Key words: punishment, cruelty penalties, general and special prevention, hardship and suffering, the principle of social justice, combating crime, criminal law.

Наказание представляет собой один из центральных институтов уголовного права и является важным инструментом в руках государства для охраны наиболее важных общественных отношений¹. По мнению многих авторов, наказание есть ведущей и наиболее распространенной формой реализации уголовной ответственности и вместе с тем призвано обеспечивать поведение людей в соответствии с требованиями закона. Значительная роль наказания в противодействии преступности подтверждается законодательством и практикой его применения. Однако наблюдается одна тенденция, которая вызывает у многих авторов отрицательную оценку – это наблюдаемая уже много лет тенденция к ужесточению наказания. На сегодняшний день в Уголовном кодексе Украины 512 санкций Особенной части 443 предусматривают лишение свободы, причем 124 – на срок до 10-15 лет. Лишение свободы довольно распространенной мерой преобладает и в судебной практике (около 60 % случаев к виновным применялась эта мера уголовно-правового воздействия). Подобная тенденция объясняется не столько ростом преступности, а сколько укоренившимся профессиональным правосознанием судей, тем более, тем вступаящие в должность судьи молодые юристы всегда неофициально ориентируются на такую позицию.

История и наука уголовного права как в нашей стране, так и за рубежом свидетельствуют, что

ужесточение наказания не дает желаемых результатов. Наоборот, жестокость наказания убеждает виновного в его несправедливости, делает осужденного более жестоким, порождает в его сознании чувство обиды, неуважения к обществу, государству, его законам, поэтому значимость наказания в борьбе с преступностью определяется не его жестокостью, а справедливостью, неотвратимостью, своевременностью и неизбежностью применения за каждое совершенное преступление. Роль и значение наказания во многом зависят от правильности его назначения и реализации. Наказание должно быть адекватным степени тяжести совершенного преступления. Только такое наказание виновный и иные лица будут воспринимать как социально справедливое, как действительно неизбежный и заслуженный результат преступного поведения.

Проблема уголовного наказания является одной из наиболее сложных и многогранных в уголовно-правовой науке. Ее значение определяется тем, что уголовное право реализует себя, прежде всего, угрозой и применением наказания. Деяния, как отмечал в свое время Н.С. Таганцев, чтобы быть преступлением, должно быть запрещено законом под страхом наказания, причем страх этот не есть что-нибудь абстрактное, не есть фантом, только пугающий того, кто посягает на нормы права, а реально им чувствуется следствие такого посягательства, действительное наказание, как проявление того особого юридического отношения, которое возникает между карательной властью и

ослушников велений авторитетной воли законоиздателя [1].

Преступление и наказание неразрывно, самым тесным образом связаны между собой. Наказание – это естественная реакция государства на совершенное преступление [2]. Если общественно опасное деяние не влечет за собой наказание, оно не может считаться преступлением. Признак уголовной наказуемости – обязательный признак понятия преступления. Вместе с тем, следует отметить, что в юридической литературе не все ученые придерживаются мнения о диалектическом взаимодействии преступления и наказания. Так, например, известный российский криминалист А.Ф. Кистяковский утверждал, что главное место в уголовном праве, несомненно, принадлежит наказанию. Он подчеркивал, что в нем выражается душа, идея уголовного права. Сторонники такой позиции сегодня придумывают новые аргументы, что мол и сам институт наказания появился в общественной жизни и общественном сознании раньше, чем выкристаллизовалось понятие преступления [3]. Такая позиция разделяется, однако, весьма немногочисленным количеством ученых. Большинство же считает, что и фактически, и логически преступление предшествует наказанию и по сути вся система наказаний играет служебную роль как системы мер противодействия преступности. Не может существовать понятие преступления без наказания, и наоборот. Сказанное подтверждают не только вышеприведенные доводы, но и вся история развития преступления и наказания в отечественном уголовном законодательстве. Есть еще и другая позиция, с которой мы не можем никак согласиться. Некоторые ученые утверждают, что после совершения преступления, возможны случаи, когда не будет назначено уголовное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Украины, а возможно применение иных мер воздействия. С таким утверждением также нельзя согласиться, хотя бы потому, что, если за совершенное деяние не может быть назначено уголовное наказание, тогда такое деяние, хотя и представляет определенную общественную опасность, но не достигло еще такого уровня, степени, чтобы оно могло быть отнесено к категории преступления, а может оценено как административное или иное правонарушение. Разумеется, возможны случаи, когда за совершенное преступление не будет назначено наказание и эти случаи (обстоятельства), кстати, предусмотрены самим УК Украины. Но нужно знать, что совершенное преступление всегда предполагает возможность, вероятность применения наказания: нет преступления без наказания, и нет наказания без преступления [4]. Со стороны государства всегда существует угроза применить наказание в случае совершения преступления.

Нужно отметить, что в уголовном законодательстве впервые определение понятия наказания было приведено в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, принятых в декабре 1919 года [5]. В ст. 10 давалось следующее общее определение понятия наказания: «... это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных

отношений от нарушителей последнего (преступников)». В последующих законодательных актах советского периода определения уголовного наказания не содержалось.

«Руководящие начала», на наш взгляд, правильно подчеркивали, что наказание не является возмездием за вину, что оно должно быть целесообразным. В этом источнике права мы наблюдаем и другое, интересное положение, связанное с целями наказания. «Руководящие начала» не ставили перед наказанием задачу исправления преступника, так как считали, что ставить такую задачу бесполезно, ибо она не может быть разрешена. Эта мысль нашла свое законодательное выражение в ст. 10 таким образом: «При выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в которых живет преступник».

В УК УССР 1922 г. [6], УК УССР 1927 г. [7], УК УССР 1960 г. [8] понятие наказания не определялось, хотя попытки в этом направлении в теории уголовного права предпринимались.

Например, М.Д. Шаргородский отмечал, что «наказание является лишением преступника каких-либо принадлежащих ему благ и выражает отрицательную оценку преступника и его деятельности государством» [9]. Н.А. Беляев рассматривал наказание как меру государственного принуждения, применяемую судом от имени государства к лицам, виновным в совершении преступлений, в целях общего и специального предупреждения преступлений [10]. Иную точку зрения по этому вопросу высказал С.И. Деметьев. По его мнению, наказание есть кара, т.е. преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать [11]. Такой взгляд на данную проблему в специальной литературе был подвергнут критике, поскольку рассмотрение сущности наказания в позиции преднамеренного причинения виновному страданий и лишений противоречит принципу гуманизма [12].

Новый УК Украины 2001 года в ст. 50 дает определение понятия наказания [13]. Здесь говорится, что наказание является мерой принуждения, которая применяется от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом ограничениях прав и свобод осужденного [14].

Каковы же те признаки, особенности уголовного наказания, фактически определяющие сущность этого института уголовного права? Из анализа изложенного выше понятия наказания можно выделить следующие признаки.

Во-первых, наказание – это мера государственного принуждения, которая устанавливается уголовным законом, применяется судом и принуждает конкретное лицо к определенному, законопослушному поведению.

Во-вторых, наказание – это мера государственного принуждения, которая назначается лицу, совершившему преступление, предусмотренное уголовным законом. Отсюда наказание с

неизбежностью вытекает, выступает как следствие преступления, логическое завершение всей стадии уголовной ответственности. Наказание, таким образом, представляет собой реализацию уголовно-правовых отношений, возникших между лицом, совершившим преступление и государством. Поэтому наказание применяется судом от имени государства.

Причем следует отметить одну закономерность: тяжесть наказания по действующему уголовному законодательству должна быть прямо пропорциональна тяжести (или характеру и степени общественной опасности) совершенного преступления [15]. Эта прямо пропорциональная зависимость между тяжестью совершенного преступления и тяжестью (суровостью) наказания свидетельствует о существовании между этими понятиями внутренней согласованности и взаимозависимости. В этом смысле нельзя согласиться с позицией И.С. Ноя, который, с одной стороны, соглашался о существовании необходимой зависимости между степенью причиненного страдания виновному и тяжестью совершенного преступления, но, с другой стороны, отрицал существование между ними именно необходимой пропорциональной зависимости [16]. Уголовное наказание – наиболее острая форма государственного принуждения, правовое основание которого, как когда-то верно заметил Франц фон Лист² [17], заключается в его необходимости поддерживать правовой порядок, а эта необходимость выводится из общего понятия о праве как охраннике интересов. Запрещая и требуя, указывая на необходимость известной деятельности или бездеятельности, нормы правового порядка являются защитой правовых благ. Чтобы обеспечить повиновение его предписаниям и нормам, право требует силу. Эту силу дает ему государственная власть. Именно государственное принуждение, выражающееся в принуждении выполнять, восстанавливать нарушенный порядок, а также в наказании непослушных превращают запреты и требования права в уголовные предписания, осуществляемые в порядке правосудия особыми карательными мерами. Иными словами, уголовно-правовое принуждение выступает в качестве меры уголовной ответственности, закрепляется законом в конкретном виде наказания. Уголовное правоохранительное отношение включает в себя уголовно-правовое принуждение, функционально выражается в осуждении лица, совершившего преступление, и в назначении ему уголовного наказания. В-третьих, наказание – это мера государственного принуждения, применяемая только судом. Лицо считается невиновным в совершении преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, как говорится в ч. 2 ст. 2 УК Украины, до тех пор, пока вина конкретного лица не будет доказана в законном порядке и установлена обвинительным приговором суда. Это означает, что установление виновности лица в совершении преступления, признание необходимости применения к нему наказания, определение его вида и размера являются исключительной компетенцией суда [18]. Это особенно важно, если учесть, что в конструкцию понятия преступления в новом УК Украины 2001

года введен такой признак как вина (ст. 11 УК Украины). Выступая в качестве особой принудительной меры, наказание, в отличие от других видов государственного принуждения, назначается: 1) только лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного уголовным законодательством; 2) только судом от имени государства. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом; 3) только в порядке, предписанном уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Важно подчеркнуть и другую особенность: только та мера государственного принуждения, которая применяется судом, расценивается как уголовное наказание. Любая иная мера государственного принуждения, применяемая иными государственными органами не может рассматриваться как наказание, а именуется мерой административного воздействия, дисциплинарной мерой воздействия, и т.д.

В-четвертых, наказание – это кара за совершенное лицом общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

В ч. 2 ст. 50 УК Украины прямо говорится, что «наказание является не только карой...» Таким образом, уголовное наказание и представляет собой кару за совершенное преступление. Четкое и недвусмысленное указание закона на кару говорит о том, что этот признак присущий только уголовному наказанию, никакие иные меры государственного принуждения таким признаком или такой особенностью не обладают.

В-пятых, в наказании выражена отрицательная оценка как совершенного лицом преступления, так и правонарушителя [19]. Наказание своеобразным путем констатирует отрицательную, негативную оценку со стороны государства, как преступного деяния, так и лица, его совершившего [20]. Уголовное наказание – это мера государственного принуждения, которая содержится в уголовно-правовой норме и может быть применена судом лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Если лицо совершило не преступление, а какое-либо другое нарушение, к нему применяются иные меры правового воздействия. Уголовное наказание является естественным следствием совершенного преступления и должно, по общему правилу, соответствовать его тяжести и общественной опасности. Наказание всегда носит личный характер. Оно применяется только к самому преступнику, и ни в коем случае не должно затрагивать интересы других лиц.

В теории уголовного права по вопросу о том, что включает в себя наказание, имеется несколько подходов. Выделим два основных. Согласно мнению сторонников первого подхода, к числу которых можно прежде всего отнести А. Л. Ременсона [21], А.Е. Наташева [22], Н.А. Стручкова [23], наказание исчерпывается карой. Если допустить, считают они, что наказание – это совокупность карательной и воспитательной сторон, то относительно лишения свободы кара должна выражаться в степени изоляции

осужденных и ряде других ограничений, а воспитательную сторону должны составлять труд без элементов кары и политико-воспитательная работа. Следуя логике, в частности, закона о соотношении части и целого, пришлось бы признать, что труд в местах лишения свободы не входит в систему наказания (любого его вида) и не является его существенным признаком.

По мнению сторонников второго подхода (И.С. Ной, Б.С. Никифоров [24], А.С. Шляпников [25] и др), наказание содержит и наказание, и воспитание, рассматриваемые в диалектическом единстве. Так, И.С. Ной писал, что карательный элемент выражается в самом факте лишения свободы. Однако этим не исчерпывается принудительная сторона наказания. Она выражается, кроме того, в режиме лишения свободы, в принуждении всех трудоспособных осужденных работать, а также повышать свой общеобразовательный уровень и т.п. Думается, что такой подход является более правильным. С одной стороны, и это четко следует из содержания закона, наказание является карой, обладающей свойством лишать или ограничивать человека в определенных правах и свободах. С другой стороны, кроме кары, оно имеет целью исправить осужденного, предупредить совершение им новых преступлений, то есть законодатель прямо говорит о том, что нельзя рассматривать наказание лишь как воздаяние, расплату, месть, кару, расплату, возмездие – содержание его гораздо шире. Содержание нравственных и духовных элементов в наказании предопределяется характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, а также опасностью личности преступника. Чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем выше уровень карательных элементов в уголовном наказании.

В-шестых, впервые в законодательстве отмечается, что наказание заключается в предусмотренных законом ограничениях прав и свобод осужденного.

Это означает, что при назначении любого вида наказания осужденный ставится в такие условия, при которых ему причиняются определенные страдания и лишения. Лицо претерпевает определенные неудобства, в отношении его устанавливаются конкретные ограничения [26]. Эти страдания и лишения могут носить различный характер – как физический, так и нравственный (лишение свободы передвижения, материальные, имущественные лишения и т.п.). Каждый вид уголовного наказания, естественно, несет в себе и определенные элементы нравственных страданий, которые претерпевает осужденный (угрызения совести, стыд перед родными и близкими; и т.п.).

В-седьмых, наказание, кроме целей исправления, преследует цели общего и специального предупреждения [27]. Но, в то же время, имеет место определенные противоречия. С одной стороны, перед наказанием преследуется цель общей и специальной превенции, однако осужденный изолируется от привычного окружения: семья, коллектива по работе, учебе и т.д. Резко меняются условия жизни, работы, ограничиваются или вовсе отпадают возможности

удовлетворения многих жизненных потребностей, как физиологических, так и духовных [28]. Многие осужденные находятся в угнетенном состоянии из-за опасения потерять семью. Браки с осужденными распадаются более, чем в 2 раза чаще, чем это происходит на свободе. Около 90 % осужденных работают не по специальности, что предопределяется производственными возможностями в колониях. Это ведет к низкой производительности труда осужденных, а, следовательно, и низкой оплате их труда. Качество выпускаемой в местах лишения свободы продукции зачастую низкое [29].

Коллектив, в который попадает осужденный, состоит не из лучших представителей наших граждан. Обстановка в коллективе осужденных весьма сложная и во многих случаях оказывает негативное воздействие на осужденного и на его психику. Встречаются факты расправы с отдельными осужденными со стороны тех, кто придерживается воровских обычаев и традиций. На психику осужденного в подобных случаях оказывает давление как сам факт лишения свободы, так и отрицательное воздействие агрессивных сторонников преступного мира.

И хотя налицо явное противоречие, в то же время, отказаться от применения лишения свободы как уголовного наказания мы пока не можем. Следовательно, постоянной необходимостью является ослабление негативных свойств этого наказания, повышение его эффективности.

Выделенные признаки уголовного наказания, позволяют сформулировать следующее общее определение понятия наказания, изложить определенное его понятие:

«Наказание – это мера государственного принуждения, предусмотренная уголовным законом и применяемая приговором суда к лицу, виновному в совершении преступления, выражающая от имени государства отрицательную оценку, как преступления, так и лица, его совершившего, влекущая за собой кару – причинение виновному определенных ограничений и лишений, и преследующая цель его исправление и ресоциализацию, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами (общую³ и специальную превенцию⁴)».

Среди всех видов мер государственного принуждения, уголовное наказание является наиболее суровой, наиболее тяжелой по сравнению с иными мерами государственного принуждения. В процессе применения наказания (установления (учреждения), назначения, исполнения и отбывания) находят свое отражение два направления уголовной политики:

1) применение суровых мер наказания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления и к рецидивистам;

2) применение более мягких наказаний, не связанных с физической изоляцией от общества, а в отдельных случаях даже освобождение от отбывания наказания лиц, совершивших преступления небольшой тяжести и средней тяжести (как правило, уголовные проступки). Сочетание этих направлений нашло отражение в действующем УК Украины и

должно реализовываться в деятельности судебных органов.

На основании вышеизложенного, можно сделать такие выводы. Наказание наряду с преступлением представляет собой один из центральных институтов уголовного права, которому отведена важная роль по охране наиболее важных общественных отношений от преступных посягательств.

Под институтом наказания понимается объективно созданная, относительно обособленная, сложная, межотраслевая, охранно-регулятивная система уголовно-правовых предписаний, которая характеризуется специфическими только ей присущими целями, видами и размерами наказания (в институтах и статьях Общей и Особенной частей УК Украины), положениями о назначении и освобождении от наказания и его отбывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Говоря о наказании, мы подразумеваем наказание в виде лишения свободы на определенный срок. Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества и помещении его в уголовно-исполнительное учреждение; является одним из самых строгих уголовных наказаний, находится между ограничением свободы и пожизненным лишением свободы; может быть назначено за большинство преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Украины на срок от одного до пятнадцати лет, а по совокупности приговоров - до двадцати пяти лет // Кримінальний кодекс України (Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26., – Ст. 131).

2. Хочу отметить, что Франц фон Лист был одним из лидеров социологической школы в уголовном праве. Определял уголовную политику как целенаправленное стратегическое воздействие на преступность, основанное на знании реального ее состояния и тенденций, имеющее базой правовые средства и преследующее цель максимально возможной минимизации уровня преступности. Считал, что борьба с преступностью должна быть поставлена в зависимость от каждого отдельного случая, а система наказания должна носить гибкий характер. Полагал, что мера наказания должна определяться его целью: трём основным группам преступников соответствуют и тройная цель наказания. Против профессиональных преступников-рецидивистов общество должно защищаться при помощи обезвреживающего наказания (пожизненное заключение). Для «исправимых» преступников (которые не стали ещё «профессионалами») должно быть назначено исправляющее наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года. «Случайные» преступники должны подвергаться устрашающему наказанию, способному удержать их от новых преступлений. Таким образом, по его мнению, тяжесть наказания должна соответствовать внутренним особенностям преступника, объёму и глубине его виновности. Придавал большое значение превентивным мерам в деле борьбы с преступностью, основанным на изучении всех факторов (в первую очередь, социальных), влияющих на преступность. Уголовное законодательство считал magna charta (Великой хартией вольностей) преступника, защищающей не только общество и правовой порядок, но и права обвиняемого.

3. Общая превенция – предупреждение совершения правонарушений другими лицами; пример наказания одного лица сдерживает других субъектов от совершения подобных деяний, так как они не желают подвергаться подобным лишениям. Общая превенция – это предупреждение совершения преступлений гражданами, склонными к противоправным поступкам. Основную роль в общей превенции играет страх преступника перед наказанием, которое с высокой вероятностью может последовать за совершением преступления. Кроме того, существенное

значение имеет отношение общества в целом к преступлению и преступникам: если оно является негативным, преступлений совершается меньше. Цель общей превенции достигается информированием общества о совершённых преступлениях и наказаниях, применённых к преступникам, а также проведением со стороны государства информационной политики, направленной на создание отрицательного образа преступника, непримиримого отношения к совершенным преступлениям. Сторонники ужесточения мер наказания, применяемых к преступникам, зачастую утверждают, что такое ужесточение позволит более эффективно достичь цели общей превенции, однако история и практика показывают, что чрезмерно жестокие наказания, напротив, уменьшают эффект общей превенции, поскольку в обществе возникает симпатия к преступникам и антипатия к государству, которое причиняет им страдания; также преступность ужесточается (за счёт того, что риск наказания перестаёт удерживать преступника от совершения более тяжких преступлений) и профессионализируется. Поэтому предлагается уделять основное внимание не тяжести наказания, а его неотвратимости: чем ниже процент лиц, которые оказываются способными избежать наказания, тем выше эффективность общей превенции // Уголовное право Украины. Общая часть: учебное пособие для обучающихся на русском языке / Под ред. В.М. Трубникова, Я.А. Лантинова [В.М. Трубников, М.В. Данышин, Д.С. Слинько, А.Н. Храмцов и др.]. – Х.: Харьков юридический. – 2012. – 344 с.

4. Частная (специальная) превенция – предупреждение совершения правонарушений тем же лицом (самим правонарушителем), которое воздержится в будущем от подобного поведения, чтобы избежать повторного наступления неблагоприятных последствий. Превенция частная – понятие теории уголовного права; означает профилактику (предупреждение) совершения новых преступных акций лицами, уже совершившими какие-либо преступления, что достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, а также принудительных мер медицинского и воспитательного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. – Т. 1 / Таганцев Н.С., д-р уголов. права. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – С.-Пб.: Гос. Тип., 1902. – 823 с.
2. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.; За заг. ред. В.Т. Маляренка, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 2-е вид., перероб. та доп. – Х.: ТОВ «Одіссей», 2004. – 1152 с.; Кримінальне право України. Загальна частина: Підручник / Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.; За ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – 3-е вид., перероб. та доп. – К.: Юрид. думка, 2004. – 352 с.; Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; За ред. проф. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – 2-е вид., перероб. і доп. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 480 с.; Кримінальне право України: Загальна частина. Підручник для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.; За ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К.; Х.: Юрінком Інтер; Право, 2001. – 416 с.; Кримінальне право України: Загальна частина: Підручник / Ю.В. Александров, В.І. Антипов, М.В. Володько та ін.; відп. ред. Я.Ю. Кондратьев; наук. ред. В.А. Клименко та М.І. Мельник. – К.: Правові джерела, 2002. – 432 с.
3. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Общая часть / [Соч.] А.Ф. Кистяковского. – 2-е испр. и значит. доп. изд. – К.: тип. И. и А. Давиденко, 1882. – 972 с.
4. Пинаев А.А. Курс лекций по общей части уголовного права. Книга 1 «О преступлении». – Харьков:

Юридический Харьков, 2001. – 392 с.; Харченко В. Б. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Новое законодательство в вопросах и ответах. Конспект лекций / В. Б. Харченко. – К.: Атика, 2002. – 288 с.

5. Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.levevsky.org/baza/soviet/sss7311.htm>

6. Уголовный кодекс УССР, утвержденный ВУЦИК 23 авг. 1922. – Х., 1922.

7. УК Украинской ССР был принят 8 июня 1927 г. и введен в действие с 1 июля 1927 г.: Уголовный кодекс УССР: (в редакции 1927 г.): официальное издание / Украина. Законы. – 3-е изд. – Харьков: Юриздат, 1927. – 135 с.

8. УК Украинской ССР 1960 г. принят 28 декабря 1960 г., введен в действие с 1 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета УССР, 1961. – № 2. – Ст. 14.

9. Наказание, его цели и эффективность / Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.; Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / Карпец И.И. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1963. – 41 с.; Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.

10. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – 175 с.

11. Дементьев С.И. Лишение свободы: Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Изд-во Ростовского ун-та, 1981. – 206 с.

12. Келина С.Г. Некоторые принципиальные идеи, лежащие в основе теоретической модели Уголовного кодекса // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М.: ИГП АН СССР, 1984. – С. 5-18.

13. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст.131.

14. Навроцький В.О. Наступність кримінального законодавства України (порівняльний аналіз КК України 1960 р. та 2001 р.). – Київ: Атіка, 2001. – 272 с.; Уголовное право Украины (общая часть): учебник / под ред. Мычко Н.И. – Донецк, ООО «Цифровая типография», 2006. – 778 с.

15. Денисова Т.А. Покарання: кримінально-правовий, криминологічний та кримінально-виконавчий аналіз / Т.А. Денисова; М-во освіти і науки України, Ін-т права ім. В. Станіса, Клас. приватного ун-ту. – Запоріжжя: КПУ, 2007. – 287 с.

16. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1962. – 157 с.

17. Франц фон Лист. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. – М.: Инфра-М, 2004. – 109 с.

18. Васильев М.И. Наказание по советскому уголовному праву: Учеб. пособие для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД СССР. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 89 с.

19. Уголовное наказание (монографическое исследование) / Институт государства и права НАН Украины им. В.М. Корецкого. Донецкий институт внутренних дел МВД Украины // Отв. редактор Скибицкий В.В. – Киев-Донецк, 1997. – 320 с.; Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика

применения. – М.: Юрид. лит., 1983 – 208 с.; Полтавец В.В. Деякі питання врахування судом ступеня тяжкості вчиненого злочину при призначенні покарання // Науковий вісник Львівського юридичного інституту. Серія юридична. Збірник. – Вип. 1. – 2005. – С. 101-114; Новоселов Г.П. Значение фактических критериев для определения конкретной меры наказания // Проблемы права, социалистической государственности и социального управления: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 73. – Свердловск: УрГУ, 1978. – С. 98-109.

20. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М.: НОРМА, 2002. – 304 с.; Фріс П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина: навчальний посібник. – Київ: «Центр навчальної літератури», 2004. – 362 с.

21. Избранные труды (к 80-летию со дня рождения) / А.Л. Ременсон. – Томск: Издательство Томского университета, 2003. – 100 с.

22. Наташев А.Е. Правовые и организационные основы функционирования органов исполнения наказания / А.Е. Наташев, М.: Акад. МВД РФ. – 1995. – 133 с.

23. Стручков Н.А., Ткачевский Ю.М., Сперанский И.А. Советское исправительно-трудовое право. – М.: Юрид. лит-ра. – 1983. – 350 с.

24. Эффективность уголовноправовых мер борьбы с преступностью [Текст] / ред. Б.С. Никифоров; Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М.: Юридическая литература, 1968. – 255 с.; Объект преступления по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.

25. Толкование советского уголовного закона [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Шляпочников; Всесоюз. ин-т юрид. наук. – М., 1960. – 20 с.; Общие меры предупреждения преступности [Текст] / А. Шляпочников. – М.: Знание, 1972. – 32 с.; Толкование уголовного закона [Текст] / А.С. Шляпочников. – М.: Юридическая литература, 1960. – 240 с.

26. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву. Ч.2: Наказание по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1958. – 240 с.; Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. – Ленинград, 1973. – 92 с.; Шинкарьов Ю.В. Що до поняття «суворість» кримінального покарання / Ю.В. Шинкарьов // Актуальні питання реформування правової системи України. – Луцьк, 2006. – Т. 2. – С. 255-257; Васильев М.И. Наказание по советскому уголовному праву: Учеб. пособие для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД СССР. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 89 с.; Про покарання за новим Кримінальним кодексом України / В.Т. Малярченко. – К.: Фонд «Правова ініціатива», 2003. – 156 с.

27. Шинальський О.І. Покарання в системі засобів протидії злочинності: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право» / О.І. Шинальський; НАН України, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2003. – 27 с.

28. Личность преступника и применение наказания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. – 216 с.

29. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Учебное пособие / Ю.М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 1997. – 144 с.; Назимко Є. Взаємозв'язок депеналізації та прогресивної системи відбудання покарання / Є. Назимко // Підприємництво, госп-во і право. – 2009. – № 2. – С. 149-152.